Научная статья

УДК 316.347-053.6 (470.67)

ББК 60.545.1(2Рос.Даг)

Д 40

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-61-71

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В
СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ
КОНСОЛИДАЦИИ**

(Рецензирована)

Юсуп Джабраилович Джабраилов

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Махачкала, Россия

y.djabrailov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9588-0156>

Аннотация. В статье рассматривается проблема этнокультурного неравенства в научной литературе и в массовом сознании студенческой молодежи Республики Дагестан в контексте гражданской идентификации. На основе анализа социологического исследования, проведенного автором в 2021 г., выявляется корреляционная зависимость между восприятием точек зрения о нарушении или обеспечении этнорелигиозного паритета в России и уровнем гражданской идентификации. Авторская точка зрения заключается в том, что сложность для гражданской интеграции современного российского общества представляет не «множество идентичностей» россиян, сколько их неравномерное положение в социально-политической структуре российского государства. Автор делает упор на важности формирования гражданской нации как надэтнической и надрелигиозной формации, но подчеркивает преждевременность успеха данного процесса без равноправия при учете этнокультурных особенностей российских народов. В связи с чем делается вывод о необходимости создания механизма согласования интересов этнических и религиозных сообществ в субъектах Российской Федерации в целях повышения гражданской идентичности населения, так как, по мнению автора, обеспечение условий для развития этнокультурных особенностей людей повышает чувство их гражданской лояльности, создает предпосылки к открытости и терпимости к представителям иных этнокультурных традиций.

Ключевые слова: этнокультурное неравенство, гражданская идентичность, этническая идентичность, религиозная идентичность, интеграция; дискриминация, равноправие народов.

Для цитирования: Джабраилов Ю.Д. Этнокультурное неравенство в сознании дагестанской молодежи и перспективы общегражданской консолидации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Вып. 3 (284). С. 61-71. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-61-71

Original Research Paper

ETHNOCULTURAL INEQUALITY IN THE CONSCIOUSNESS OF DAGESTANI YOUTH AND PROSPECTS FOR CIVIL CONSOLIDATION

Yusup D. Djabrailov

Dagestan Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

y.djabrailov@yandex.ru, ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-9588-0156>

Abstract. The paper deals with the problem of ethnocultural inequality in the scientific literature and in the mass consciousness of the students of the Republic of Dagestan in the context of civil identification. Based on the analysis of a sociological study conducted by the author in 2021, the publication reveals a correlation between the perception of points of view about the violation or maintenance of ethno-religious parity in Russia and the level of civil identification. The author's point of view is that the difficulty for the civil integration of modern Russian society is not the "set of identities" of Russians, but rather their uneven position in the socio-political structure of the Russian state. The author emphasizes the importance of forming a civil nation as a supra-ethnic and supra-religious formation, but emphasizes the prematurity of the success of this process without equality, taking into account the ethno-cultural characteristics of the Russian peoples. In this connection, it is concluded that it is necessary to create a mechanism for coordinating the interests of ethnic and religious communities in the subjects of the Russian Federation in order to increase the civil identity of the population. Since, according to the author, providing conditions for the development of ethno-cultural characteristics of people increases the sense of their civic loyalty, creates prerequisites for openness and tolerance to representatives of other ethno-cultural traditions.

Keywords: ethnocultural inequality, civil identity, ethnic identity, religious identity, integration, discrimination, equality of peoples.

For citation: Djabrailov Yu.D. Ethnocultural inequality in the consciousness of Dagestani youth and prospects for civil consolidation // Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies". 2021. No. 3 (284). P. 61 - 71 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-61-71

Введение

Укрепление единства российских народов и формирование единой гражданской нации достигается в Российской Федерации путем стратегии интеграции. Но за небольшой по историческим меркам период времени решить задачу того, чтобы представители всех этнических групп чувствовали себя одинаково в регионах Российской Федерации, отличающихся этнокультурной пестротой, не так и просто.

Поэтому считается, что для России (и вообще для всех полиэтнических обществ) задача «соединения» этнического и гражданского требует

некоего посредника – общей культурной идентичности («русскости»), которой обладают представители всех этносов России [1;133]. Но в таком случае для предотвращения различного рода спекуляций на тему признания определяющей роли этнического русского народа формирование единой гражданской нации должно начинаться с системы защиты прав национальных меньшинств.

Вопросы этнического и религиозного неравенства возникают и формулируются в рамках защиты прав этнических и религиозных меньшинств, развития идей мультикультурализма и толерантности и т.д. Без

решения данных проблем нам представляется преждевременным успех формирования единой гражданской нации как гражданской общности, существующей безотносительно к ее этническому составу. В связи с этим нам хотелось бы рассмотреть проблему дискриминации как способа, описывающего этнорелигиозное неравенство, в контексте формирования гражданской идентичности дагестанской молодежи.

В России проблему формирования общегражданской идентичности рассматривают в ракурсе социальной поляризации российского общества как по имущественно-статусным позициям, так и по ценностным ориентациям и мировоззрению. Но, к сожалению, недостаточно научных публикаций, посвященных выявлению связи между восприятием россиянами этнокультурного неравенства (мнимого или реального) и уровнем их гражданской идентификации.

Смысловое наполнение понятия гражданской идентичности многогранно. Согласно официальному подходу, национальная идентичность рассматривается как набор гражданских ценностей без потери связи с этническими, религиозными корнями.

К примеру, в целях упрочения традиционных исламских позиций в стране в Татарстане создана и успешно развивается Болгарская исламская академия, основной задачей которой является интеграция мусульманских религиозных деятелей в российскую действительность, с учетом особенностей поликонфессионального и многонационального российского общества.

Таким образом, совмещение идентичности гражданской и этнокультурной - это важный момент становления общероссийской идентичности, где каждая из видов социальной идентичности (семейная, религиозная, этническая, гражданская и др.) выступает неотъемлемыми и гармонично дополняющими

составляющими при формировании полноценной личности гражданина России.

Официальный концептуальный документ, направленный на формирование российской нации, «Стратегия государственной национальной политики России на период до 2025 г.» представляет собой ориентир национальной политики для министерств и ведомств всех уровней. В нем закреплено внимание на укрепление гражданской идентичности наряду с сохранением и развитием этнокультурного разнообразия российских народов.

На протяжении многих столетий российские этносы значительно сблизились в культурном плане. Тем не менее, при формировании российской гражданской нации, по мнению большинства специалистов и экспертов, вопрос этнокультурного самочувствия представителей российских этносов является одним из важных; ощущение неравномерности их этноконфессионального развития, безусловно, будет подталкивать к обособлению по этноконфессиональному признаку.

Мы солидаризуемся с мнением, что действительное преодоление этнокультурных неравенств российского общества заключается в создании для граждан равенства возможностей в любом уголке нашей страны [2; 100-103], [3; 122-129].

Очевидно, что государственная политика по формированию российской гражданской нации, как через культурную универсализацию, так и через поддержку этнокультурного разнообразия, требует внимательного научного осмысления динамики социальных перемен в массовом сознании населения.

Весьма чувствительной социальной группой к различного рода несоответствиям между декларируемыми идеалами национальной политики и реальной этноконтактной ситуацией на местах является молодежь. Поэтому изучение состояния этнической, религиозной

и гражданской идентичности молодежи, выявление влияния социального неравенства на содержание гражданской идентификации дагестанской молодежи представляет определенный научный интерес. В составе не только молодежи, но и всего населения, выделяется со своей активной гражданской позицией студенческая молодежь. Следовательно, целью исследования является установление того, как представления (мнимые или реальные) о социальном неравенстве этноконфессиональных групп влияют на формирование общегражданской идентичности студенческой молодежи, на интеграцию полиэтнического российского общества. Попытаемся также в ходе работы выяснить, каковы представления молодежи о негативных последствиях в жизни граждан вследствие неравенства этнических и религиозных групп.

Перемещение в отечественной этносоциологии вектора исследований на изучение вопроса этнокультурного равенства российских народов вызвано новым взглядом на развитие национальной политики [4; 9]. Таким образом, проблематика социального неравенства, в условиях роста статусной и региональной дифференциации и необходимости понимания текущего состояния системы и деэскалации напряжений, становится одной из ключевых в социологии.

Механизмом изучения представления о неравенстве этнических и религиозных групп и об этнокультурных препятствиях на пути интеграционных процессов в Российской Федерации является субъективная оценка респондентом своего положения в структуре общества. Понятно, что оно не всегда зарождается на основе реальных различий в статусе этнических и религиозных общностей (в этом плане было бы интересно провести в дальнейшем для сравнительного анализа аналогичное исследование с участием дагестанской молодежи, непосредственно

проживающей за пределами Северо-Кавказского региона Российской Федерации, в среде с доминированием иных этнокультурных ценностей и поведенческих особенностей). Мы поддерживаем известную «теорему Томаса»: «Если люди определяют ситуации как реальные, то они и являются реальными по своим последствиям» [5].

Согласно гипотезе исследования, представления молодежи о сужении их гражданских прав по этнорелигиозному признаку так или иначе сказывается на уровне общегражданской идентификации.

Проведенное ранее социологическое исследование выявило, что в сознании значительной доли студенческой молодежи Республики Дагестан (около трети опрошенных) существует понимание нарушения статусного равновесия традиционных конфессий в стране [6; 96].

Всего методом сплошного анкетного опроса в 2021 г. было опрошено 650 студентов ведущих вузов республики. Среди респондентов было: аварцев – 223 чел. (34,31%); даргинцев – 105 чел. (16,15%), лезгин – 65 чел. (10%), кумыков – 71 чел. (10,92%), лакцев – 42 чел. (6,46%), табасаранцев – 26 чел. (4%), русских – 14 чел. (2,15%), рутульцев – 11 чел. (1,69%), цахур – 5 чел. (0,76%), агул – 11 чел. (1,69%), иные национальности – 8 чел. (1,23%), 69 чел. (10,61%) не указали свою национальную принадлежность. Местом своего постоянного проживания указали: город – 405 чел. (62,31%), село – 245 чел. (37,69%). Характеристика респондентов по полу следующая: 313 мужчин (48,15%) и 337 женщин (51,84%). Согласно конфессиональной принадлежности: мусульман – 91,69% респондентов, христиан – 1,53%, буддистов и иудеев – по 0,15%, агностиков и атеистов – 0,76% опрошенных.

Результаты социологического опроса

В целях дифференциации восприятия представлений молодежи о

нарушениях этнических прав в регионе проживания и за пределами Северного Кавказа, в других регионах Российской Федерации в ходе социологического опроса были заданы вопросы: *«Как Вы считаете, нарушаются ли права жителей Северного Кавказа по национальному (этническому) признаку за пределами региона, на территории Российской Федерации?»* и *«Как Вы считаете, нарушаются ли права жителей по национальному (этническому) признаку в Республике Дагестан?»* (%).

Результаты ответов респондентов показали, что число респондентов, которые считают, что имеют место нарушения этнических прав граждан на территории Российской Федерации (за пределами Северного Кавказа), в два раза больше, чем тех, которые аналогичные нарушения фиксируют на территории Республики Дагестан (36,61% и 18,61% соответственно).

Для выявления представлений молодежи о неравенстве религиозных групп были заданы следующие вопросы: *«Как Вы считаете, нарушаются ли права жителей Северного Кавказа по религиозному признаку за пределами региона, на территории Российской Федерации?»* и *«Как Вы считаете, нарушаются ли права жителей по религиозному признаку в Республике Дагестан?»* (%).

В итоге получены практически аналогичные предыдущему опросу результаты (36,61% и 17,23%). На наш взгляд, дело в том, что при глубоком проникновении религии в национальную психологию и ее преломлении в сознании молодежи через призму этничности любое проявление этнического ущемления воспринимается ими как религиозное и наоборот. Поэтому при анализе этноконфессиональной проблематики в научной литературе можно встретить рассмотрение отношения к религии как фактора этнической самоидентификации.

Согласно распределению ответов на вопрос: *«Если имеет место этническая и религиозная дискриминация в нашей стране, то каковы, на Ваш взгляд, ее негативные последствия в жизни граждан? (можно отметить несколько вариантов ответа, но не более 3-х)»*, 12% респондентов не допускают даже вероятной возможности каких-либо негативных последствий в результате проявлений этнорелигиозной дискриминации в жизни граждан. Наибольшее количество респондентов (28,31%) уверены или допускают в результате этнорелигиозного неравенства возникновение трудности карьерного роста, чуть меньшее количество опрошенных (25,84%) связывают с ним возможность проблем с трудоустройством. Кроме того, доля респондентов, допускающих, что этнорелигиозная дискриминация может сказаться в виде таких социальных проблем, как повышение уровня своего образования и получение бесплатной медицинской помощи, относительно небольшая и составляет соответственно 8,31% и 13,53% опрошенных.

Среди вариантов, непосредственно касающихся проблем этнического и религиозного развития, выделяются: трудности с сохранением культуры и традиций своего народа и родных языков - по 15,69% опрошенных, запреты ношения «религиозной» одежды - 27,07% и затруднились ответить - 20,77% респондентов.

По мнению дагестанской студенческой молодежи, наименьшее влияние этнорелигиозного неравенства на жизнь граждан сказывается в вопросах получения религиозного образования (8,46%), численности культовых сооружений (мечетей, церквей, синагог и т.д.) (5,38%), проживания на «этнических» землях (4,92%).

В анкете респондентам была предоставлена возможность предложения собственного варианта ответа. Они в качестве собственного

варианта ответа отметили: «Общество начало понимать глупость религиозной и этнической предвзятости, те случаи дискриминации, которые существуют, не носят массовый характер на сегодняшний день», «Я считаю, что на территории Республики Дагестан нет дискриминации», «Существует проблема невоспитанности молодежи», «Пожалуй, это проблема обучения родному языку».

Как видно из опроса, студенческая молодежь даже в меньшей степени рассматривает проблемы, непосредственно касающиеся этнокультурного развития, как следствие этнорелигиозного неравенства в стране, чем социальные проблемы. Высокие показатели социальных проблем (на фоне трудоизбыточности региона, высокого уровня безработицы) как результат этнорелигиозного неравенства объясняются, на наш взгляд, социальной конкуренцией (межрегиональной и этнических групп). То есть в современной России в зависимости от того, какие социальные позиции занимают представители этнических групп, в немалой степени зависит их участие в распределении социально-экономических и властных ресурсов. Соответственно, малочисленные этнические группы в этом плане обладают меньшим социальным потенциалом и лоббистскими возможностями, что налагает отпечаток на формирование в сознании людей представлений о корнях социальных проблем в этнорелигиозном неравенстве.

Таким образом, возможные социально-экономические катаклизмы в регионе могут быть восприняты значительной частью населения как ведущие к географической стигматизации и дискриминации людей и общностей по этнорелигиозным признакам. С другой стороны, низкие показатели «дискриминационности» этнокультурных характеристик свидетельствуют о гармонизации всего комплекса межэтнических и

межконфессиональных отношений в регионе. Так, например, вариант нехватки мечетей дагестанская молодежь относит к малозначимой в повестке этнорелигиозного неравенства в стране, тогда как представители органов власти, научного сообщества, общественных и религиозных организаций считают его одним из самых негативно влияющих проблем на климат межнациональных и межрелигиозных отношений в российском обществе.

Суть их заключений отражается в тезисе о том, что даже при желании и финансовой возможности практически невозможно решить вопрос строительства мечетей в городах России, и нерешенность этих вопросов вызывает вопросы у мусульманского сообщества, что используют пропагандисты различных запрещенных и деструктивных течений.

Из опыта стран даже с благополучной социально-экономической ситуацией, с развитыми институтами гражданского общества видно, что целиком устранить национальный и расовый вопрос из сознания особенно молодых людей чрезвычайно трудно. Тем не менее, довольно высокие показатели наличия этнорелигиозного неравенства в сознании дагестанской молодежи свидетельствует о необходимости более пристального внимания к тем или иным аспектам этнокультурного и социального развития региона.

Далее мы попытались разбить варианты ответов респондентов на данный вопрос согласно их мнению о нарушении этнических и религиозных прав жителей Северного Кавказа в Российской Федерации и сохранении этнорелигиозного паритета в стране.

Так, результаты опроса этих двух категорий респондентов значительно расходятся по первоочередным для студенческой молодежи проблемам: повышение уровня своего образования, карьерного роста и трудоустройства. То есть в процентном

соотношении значительно больше респондентов с позицией о существовании этнорелигиозного неравенства в России, которые считают, что одной из причин этих проблем является дискриминация людей по этнорелигиозным признакам. Тогда как, например, по проблеме обучения родным языкам наблюдается обратная ситуация: респонденты с позицией об обеспечении этнического и религиозного равноправия в Российской Федерации в большей степени рассматривают ее как результат этнокультурной дискриминации. В наличии этнорелигиозного неравенства в стране видят основу проблемы ношения «религиозной» одежды и недостатка культовых сооружений в два и более раза больше респондентов с позицией о нарушении этнических и религиозных прав жителей Северного Кавказа на территории Российской Федерации, чем тех, кто придерживается мнения об обеспечении этнорелигиозного паритета в России.

Результаты опроса также показывают, что более чем треть респондентов с мнением о наличии этнорелигиозного неравенства в России рассматривают не только проблемы этнокультурного, но и социально-экономического характера в регионе как следствие дискриминации людей и общностей по этническим и религиозным признакам.

Для выявления источников сведений об этнорелигиозном неравенстве в России респондентам был задан вопрос: *«Из каких источников Вы получаете информацию о ситуации с этнорелигиозными правами граждан в нашей стране?»*. В итоге 23,53% опрошенных отметили среди источников информации о состоянии с обозначенными правами граждан в стране собственный опыт и наблюдение, значительная доля респондентов (25,53%) указывали СМИ в качестве основного источника их информации, сопоставимый со СМИ и даже где-то превосходящий их «информационный ресурс»

вариант ответа – информация от друзей и знакомых (26,15%), но самое большое количество респондентов (30%) выбрали вариант «социальные сети», и 24,92% опрошенных затруднились ответить на вопрос.

Анализ полученной информации на данный вопрос согласно позиции респондентов о нарушении или обеспечении равенства этнических и религиозных прав граждан показывает, что у тех, кто придерживается мнения о том, что в Российской Федерации обеспечивается этническое равноправие, оно в меньшей степени формируется под влиянием информации от друзей и знакомых, СМИ и социальных сетей, чем у респондентов, придерживающихся позиции о нарушении этнического равноправия, но среди них вдвое больше затруднившихся указать источник информации. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что СМИ фигурируют в качестве источника информации значительно чаще у респондентов с позицией об этнорелигиозном неравенстве граждан в стране. Данные результаты скорее подтверждают мнение о необходимости активизации государственной информационной политики в национальной сфере.

В перечне источников, из которых получают информацию респонденты с мнением о нарушении религиозных прав в России, лидируют социальные сети и СМИ (37,39% и 30,25% соответственно). В то же время обращает на себя особое внимание то, что довольно большая доля респондентов, имеющая представления о неравенстве этнических и религиозных прав граждан на территории Российской Федерации, указали вариант «собственный опыт и наблюдение» (соответственно 29,41% и 28,99%). Таким образом, чуть менее трети респондентов с позицией о нарушении этнорелигиозных прав в России так или иначе были свидетелями соответствующих проявлений или сами являются пострадавшими.

За последнее десятилетие исследователи отмечают тенденцию роста общегражданской идентификации населения России [7; 19]. В российском обществе, особенно у молодежи, растет запрос на патриотизм гражданского формата [8; 103-113]. В то же время гражданская идентичность тесно связана с чувством ответственности за страну, а оно развито у 30% - 50% граждан, в зависимости от региона страны [9; 9].

Далее для исследования состояния видов социальной идентичности дагестанской молодежи через взаимообусловленность «я» – «мы» вне этических оценок был задан вопрос: *«Если говорить о Вас, то о ком Вы могли бы сказать: “Это – мы”? В какой степени Вы ощущаете близость с...»*. Варианты ответов на вопрос: *«Насколько близко Вы себя чувствуете с ниже перечисленными группами?»*, с целью установления выраженности ощущаемой связи с предлагаемыми нами социальными общностями были сгруппированы на подгруппы: «очень близко», «близко» и «не ощущаю связи».

Результаты опроса подтверждают доминирующую эмоциональную близость с людьми своей религии и национальности. Таким образом, по всему массиву опрошенных, согласно суммарным данным, варианты «очень близко» и «близко» «с людьми своей религии» отметили 79,07% респондентов. Почти столько же респондентов (78,46%) отметили чувство общности с представителями своей этнической группы. Третьим по популярности вариантом стал ответ, указывающий на чувство общности респондентов с жителями Республики Дагестан (77,68%), а вариант связи с социальной группой «граждане России» занимает замыкающую позицию, его отметили 64,3% опрошенных. Обращает на себя внимание тот факт, что из числа отметивших эмоциональную близость «с гражданами России» менее половины (26,15%) респондентов заявили о значительной степени

близости с ними и о некоторой степени – 38,15%. Среди всей массы опрошенных 18% респондентов придерживаются мнения о нарушении и этнических, и религиозных прав граждан в Российской Федерации и в Республике Дагестан и 6,76% респондентов выступают с мнением о сохранении равенства этнических и религиозных прав граждан в Российской Федерации и в Республике Дагестан.

Результаты общегражданской идентификации этих двух категорий респондентов показали, что, по суммарным данным, «очень близко» и «близко» «с гражданами России» отметили 63,63% респондентов, считающих, что в Российской Федерации и в ее самом южном регионе имеются случаи этнорелигиозной дискриминации людей, и 73,49% респондентов уверены в том, что в России сохраняется этнорелигиозный паритет. Обращает внимание тот факт, что вариант «значительная степень близости» с «гражданами России» отметили на 24,55% больше респондентов из категории с мнением о равенстве возможностей граждан в стране по этнорелигиозным признакам. 12,82% опрошенных отметили, что «не ощущают близости» с гражданами России, тогда как данный пункт выбрали 20,45% респондентов с позицией о нарушении этнорелигиозного паритета в России. Таким образом, мы наблюдаем корреляционную зависимость между (мнимой или реальной) установкой об этнорелигиозном неравенстве в сознании молодежи и уровнем их гражданской идентификации.

Заключение

Конструирование единой российской нации – это потребность современной социальной действительности. Пока в российском обществе будут существовать этнофобии, кавказофобии и антимусульманские настроения, этнические и религиозные меньшинства будут испытывать трудности в применении культурных и религиозных практик.

Таким образом, социальные противоречия и проблемы становятся препятствиями на пути формирования полноценной гражданской общности. Там, где нет сформировавшейся гражданской нации, всегда найдется питательная среда для экстремистских настроений под лозунгами этнического или религиозного сепаратизма.

В принципе, важнейшие направления налаживания отношений между людьми, принадлежащими к различным этнокультурным группам нашей страны, уже определены [10; 175]. Но хотелось бы добавить, что во многих регионах страны такой опыт уже наработан веками, и это могло бы стать примером для его экстраполяции на «проблемные» регионы. Также имеются примеры успешной модели интеграции религиозных меньшинств и в европейских странах [11; 159-180].

Эмоциональное восприятие национальной (гражданской) идентичности в целом позитивно у дагестанской молодежи. Всего лишь 14% респондентов отметили, что не ощущают чувства близости с «гражданами России». Но для того, чтобы повысить уровень гражданской идентичности молодежи, сравняться в какой-то момент с показателями этнической и религиозной идентификации в регионе, необходимо не только проявлять социальную заботу о гражданах со стороны государства, но и обеспечить равенство возможностей граждан, несмотря на этнокультурные особенности.

Так, результаты исследования свидетельствуют о количественном и качественном расхождении показателей ощущения чувства близости с «гражданами России» у респондентов в зависимости от их мнений о нарушении или обеспечении в стране этнорелигиозного баланса. У тех респондентов, которые считают, что в России соблюдается этнорелигиозное равенство, они значительно выше.

Практически каждый третий респондент отмечает нарушение

этнорелигиозного равенства в стране, лишь каждый десятый опрошенный считает, что этнорелигиозный диспаритет не имеет никаких негативных последствий в жизни граждан. Но каждый четвертый респондент допускает проблему карьерного роста и трудоустройства вследствие этнорелигиозной дискриминации. В культурологическом плане респонденты допускают такие последствия, как трудности обучения родным языкам, сохранения культур и традиций своих народов и ношения «религиозной» одежды.

А мы не только полиэтническая, но и многоконфессиональная страна, поэтому ключевой для нас является тема признания множественной идентичности человека. Ни в коем случае не противопоставлять одну другой, не «подрывать» ценности одних в угоду другим, а развивать как параллельные плоскости гармонично развивающую сильную личность.

Но как отмечает И.П. Сампиев, «...частью элиты вырабатывается этноцентристская концепция, где история России интерпретируется как история одного народа» [12; 249]. Также, по словам исследователей, в системе государственно-конфессиональных отношений приоритетное положение занимает взаимоотношение государства с РПЦ [13; 227]. Имеющие место расхождения между официальными декларациями и реальными фактами наличия привилегий в социальной и образовательной сферах у представителей одних этноконфессиональных групп вызывают непонимание у других.

Очевидно, что политика по преодолению проблем этнорелигиозного неравенства требует создания механизма на местах, позволяющего слышать и реагировать на сигналы недовольства граждан, предотвращать напряженности и конфликты в обществе. Усилия государственных органов по укреплению гражданского единства через языковую и культурную универсализацию не

должны осуществляться без учета языкового и этнокультурного разнообразия российских народов, в обход их развития и равенства.

Примечания:

1. Дибиров А.-Н.З. Русскость – наша неизвестная идентичность // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: гуманитарный контекст: к 85-летию академика Г.Г. Гамзатова. Москва: Наука, 2011. 933 с.
2. Лошкарёва-Имгрунт С.И. Перспективы преодоления этнокультурных неравенств в рамках российской цивилизационной идентичности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6. С. 100-103.
3. Салихов Г.Г. Проблема идентичности в условиях глобализации // Век глобализации. 2011. № 1. С. 122-129.
4. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробизева. Москва : Academia, 2002. 480 с.
5. Thomas W.L., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. N. Y.: Knopf, 1918. Vol. 1. P. 79.
6. Джабраилов Ю.Д. Религиозность и гражданская идентификация молодежи в Республике Дагестан: современное состояние // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12, № 4-5. С. 90-102.
7. Дробизева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7-22.
8. Вагина В.О. Формальные и неформальные патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10 (48), № 2. С. 103-113.
9. Дробизева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9-24.
10. Жаде З.А. Государственная политика интеграции российской нации // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. № 1. С. 172-176.
11. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Агабабов А.Р. Исламский фактор в развитии современной Шотландии: политические и социокультурные аспекты // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16, № 2. С. 159-180.
12. Сампиев И.П. Право народа на самоопределение и конструирование «российской нации» // Современная наука и инновации. 2017. № 4. С. 248-253.
13. Лошкарёва-Имгрунт С.И. Социальная идентификация в предметном поле философского исследования: обзор концепций и подходов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2 (24). С. 227-231.

References:

1. Dibirov A.-N. Z. Russianness is our unknown identity // Dagestan at the crossroads of cultures and civilizations: humanitarian context: To the 85th anniversary of Academician Gamzatov G.G. M.: Nauka, 2011. 933pp.
2. Loshkaryova-Imgrunt S.I. Prospects for overcoming ethnic and cultural inequalities within the framework of the Russian civilizational identity // Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2014. No. 6. P. 100-103.
3. Salikhov G.G. The problem of identity in the context of globalization // Era of globalization, 2011. No. 1. P. 122-129.
4. Social inequality of ethnic groups: perceptions and reality / the author of the project and the executive editor is L.M. Drobizheva. M.: Academia, 2002. 480 pp.
5. Thomas W.L., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. N.Y.: Knopf, 1918. Vol. 1. P. 79.

6. Dzhabrailov Yu.D. Religiosity and civic identification of young people in the Republic of Dagestan: current state // Historical and socio-educational thought. 2020. Vol. 12. No. 4-5. P. 90-102.

7. Drobizheva L.M. Dynamics of civic identity and its resource in the positive integration processes of the Russian society // Monitoring of social opinion: Economic and social changes. 2017. No. 4. P. 7-22.

8. Vagina V.O. Formal and informal patriotic practices in the youth environment of the multi-ethnic south of Russia // Humanitarian of the South of Russia. 2021. Vol. 10 (48). No. 2. P. 103-113.

9. Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. Civil and ethnic identity and the image of the desired state in Russia. Polis. Political research. 2015. No. 5. P. 9-24.

10. Zhade Z.A. State policy of integration of the Russian nation // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2018. No. 1. P. 172-176.

11. Tyurin E.A., Savinova E.N., Agababov A.R. The Islamic factor in the development of modern Scotland: political and socio-cultural aspects // Islam in the modern world. Vol. 16. No. 2. 2020. P. 159-180.

12. Sampiev I.P. The right of the people to self-determination and the construction of the "Russian nation" // Modern science and innovation. 2017. No. 4. P. 248-253.

13. Loshkaryova-Imgrunt S.I. Social identification in the subject field of philosophical research: a review of concepts and approaches // Historical and socio-educational thought. 2014. No. 2 (24), P. 227-231.

Статья поступила в редакцию 28.07.2021; одобрена после рецензирования 11.08.2021; принята к публикации 24.08.2021.

The paper was submitted 28.07.2021; approved after reviewing 11.08.2021; accepted for publication 24.08.2021.

© Ю.Д. Джабраилов, 2021